

ЛОКАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ КАК СФЕРА ПРОЯВЛЕНИЯ ЛОКАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Пестова Т.П.

**Бузулукский гуманитарно-технологический институт
(филиал) Оренбургского государственного университета, г. Бузулук**

В последнее время, при решении приоритетных социально-экономических, политических, хозяйственных и др. задач, существенно изменилась роль локально-правового регулирования социально-трудовых, организационно-управленческих, имущественных и др. отношений, возникающих в пределах отдельно взятой организации. Поскольку имеет место быть локально-правовое регулирование, должна быть и соответствующая правовая политика, призванная его совершенствовать. Речь идет о таком правовом явлении общественной жизни как локально-правовая политика [7; 2].

По мнению Ю.М. Никитенко, локально-правовая политика представляет собой систему правовых мер, способов и действий, осуществляемых на основе диалога между федеральными, региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, разнообразными организациями, направленными на согласование общенациональных, групповых, индивидуальных интересов в процессе осуществления локальной юридической деятельности [5; 12]. Мы придерживаемся несколько иного мнения, и считаем, что локально-правовая политика – это планомерная и системная деятельность соответствующих субъектов (работодателей, работников, их представителей, а также учредителей (участников) и органа управления юридического лица) по созданию эффективного механизма локального правового регулирования, по использованию различных правовых средств в достижении таких целей, как повышение уровня и качества жизни, защита прав и интересов субъектов социально-трудовых, организационно-управленческих, имущественных и др. отношений, возникающих в пределах отдельно взятой организации [7; 9]. Следовательно, локально-правовая жизнь является сферой проявления локально-правовой политики.

Локально-правовая жизнь характеризуется рядом особенностей.

Во-первых, локально-правовая жизнь является разновидностью правовой жизни в целом, а следовательно и составной частью общественной жизни. А.В. Малько, выделяя правовую жизнь как особую разновидность общественной жизни, отмечает, что это обусловлено тем, что право – социальный инструмент, адаптированный к особенностям жизни конкретного народа [2; 49]. Как и правовая жизнь в целом, локально-правовая жизнь включает в себя совокупность различных юридических фактов (например, заключение учредительных или коллективных договоров), и как следствие, ведущих к наступлению тех или иных юридических последствий (в рассматриваемом примере, возникновение прав и обязанностей работодателя и работников, учредителей юридического лица).

Во-вторых, организация локально-правовой жизни невозможно без

локальных норм. Еще И.В. Михайловский выделял юридические нормы как основной признак понятия правовая жизнь [3; 38]. Как известно, локальная норма - правило поведения, действующее в организации, принимаемое субъектами локального нормотворчества, направленное на регулирование социально-трудовых, организационно-управленческих, имущественных и др. отношений, возникающих в пределах отдельно взятой организации и имеющее подзаконный характер. А.Ф. Нуртдинова справедливо отмечает, что в современный период наметились тенденции к расширению возможностей функционирования локальных норм, т.е. они способны конкретизировать, дополнять, восполнять пробелы централизованного регулирования, осуществлять первичное регулирование, устанавливать дополнительные льготы, преимущества и гарантии участникам локальных отношений, влиять на формирование правосознания и содержания государственных нормативных установок [5; 10].

В идеале локально-правовая жизнь должна соответствовать нормам права, в том числе и нормам локальным. Статистические показатели деятельности судов свидетельствуют об ином положении вещей. Так в 2012 году число дел, возникающих из трудовых правоотношений, и рассмотренных районными судами составило 251,6 тыс. (7,2 % от общего числа окончанных производством дел), из них число трудовых споров об оплате труда по сравнению с 2011 годом уменьшилось незначительно с 158,7 тыс. дел до 156,3 тыс. дел (на 1,5 %), а число споров о восстановлении на работе на 14 % (с 25,6 тыс. дел до 22,0 тыс. дел) [6]. За указанный период арбитражными судами Российской Федерации было рассмотрено 12 505 дел, касающихся корпоративных споров (на 17,4 % больше чем за этот же период 2011 года) [11].

В-третьих, основой локально-правовой жизни, как и правовой жизни в целом, выступает объективное право. При этом, субъекты социально-трудовых, организационно-управленческих, имущественных и иных отношений локального уровня, должны не только знать и понимать смысл действующих норм права, но и обеспечивать реализацию данных норм, в целях соблюдения, исполнения и использования правовых предписаний, путем как непосредственной, так и опосредственной форм реализации права.

В-четвертых, локально-правовая жизнь взаимосвязана с правовой жизнью федерального, регионального и муниципального уровня, на т.ж. экономической, культурной, политической жизнью. При этом, локально-правовая жизнь более динамична, чем перечисленные виды социальной жизни. Это объясняется следующим. Локально-правовая жизнь выражается преимущественно в локальных правовых актах, которые принимаются там же, где они и применяются. Л.А. Антонова описывая особенности локального правового регулирования, привела следующую характеристику динамизма локальных правовых актов: «...Они оперативно проходят практическую проверку, которая выявляет степень их пригодности для эффективного регулирования соответствующих отношений. В случае обнаружения недостатков такие акты без каких-либо затруднений могут быть подвергнуты необходимым изменениям. В каком порядке акт принят, в таком же

производится издание нового, отменяющего или изменяющего его акта... Локальные правовые акты по своей природе призваны чутко реагировать на изменения в жизни, обеспечивая постоянно такое регулирование, которое является наиболее эффективным. Как только их регулятивные функции ослабевают, нормы должны изменяться или отменяться и заменяться новыми...» [1; 50-51].

В–пятых, локально-правовая жизнь представляет собой комплекс различных юридических явлений. Нельзя не согласиться с мнением А.В. Малько, что юридические явления, из которых состоит правовая жизнь, подразделяются на позитивные и негативные. К «позитивным» юридическим явлениям относятся: право, в том числе локальное; механизм локально-правового регулирования; законные локальные правовые акты; юридические поступки и события; юридические средства; трудовые, гражданско-правовые и организационно-управленческие, договорные и иные отношения локального уровня и юридическая практика; коллективное правосознание и правовая культура; законность и правопорядок и т.д. «Негативные» юридические явления – нарушения трудового, гражданского, корпоративного, налогового, бюджетного, административного и т.д. законодательства субъектами описываемых отношений; коррупция; деформация коллективного правосознания и пр. Несомненно, что новая юридическая доктрина, как отмечают А.В. Малько и В.В. Нырков, должна быть нацелена на переустройство российской правовой жизни, на повышение её уровня и качества, степени гарантированности и надежности [8; 8].

Аналогичные рассуждения можно вести относительно и локально-правовой жизни.

Понятие «качество жизни» появляется в середине XX в., когда стало очевидно, что необходимо вести речь о качестве формирования благосостояния населения, а категория уровень жизни стала недостаточной для всестороннего отражения этого процесса [10]. С. И. Попов полагает, что словосочетание «качество жизни» впервые было публично использовано президентом США Л. Джонсоном, который заявил, что цели американского общества не могут быть измерены лишь размером банковского депозита, а должны быть определены «качеством жизни наших людей» [9; 65]. Имеет место быть и иная точка зрения. Ряд ученых-социологов и экономистов считают, что термин «качество жизни» ввел в научный обиход Дж. Гэлбрейт, который расширил рамки количественных показателей уровня жизни, определив качество жизни как «возможность потребления благ и услуг». Дж. Гелбрейт указывал, что в обществе, в котором люди голодают, плохо одеты, страдают от болезней, важнейшей задачей экономики является повышение доходов. Именно получаемый человеком доход в первую очередь определяет возможность располагать благами и извлекать из них полезные свойства. Он писал, что «беспокоиться о досуге, возможности предаваться созерцанию, любоваться и думать о других высоких целях жизни можно будет впоследствии, когда каждый будет обеспечен сносным питанием. Даже личная свобода лучше всего гарантируется, а пути спасения души люди наиболее усердно ищут при полном

желудке» [10].

В России на протяжении более чем 20 лет представители власти и различных структур гражданского общества заявляют о необходимости повышения уровня и качества жизни. Свое беспокойство об уровне жизни выражает и население. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по состоянию на январь 2014 года 46 % россиян считают, что уровень жизни населения – одна из проблем, которую они считают наиболее важной для себя лично. Причем данный показатель занимает третье место в рейтинге лично значимых для респондентов проблем (первое место – ситуация в сфере ЖКХ и ЖКУ ЖКХ (57%), на втором - инфляция, рост цен на товары и услуги (51%)). В целом, за последние девять лет (с 2006 по 2014 год) для россиян такая проблема как уровень жизни населения значительно возросла (с 24% до 46%) [4].

Выше было отмечено, что правовая жизнь является разновидностью социальной жизни, и как у любой из разновидностей социальной жизни, у правовой жизни имеют место быть параметры качества. Качество правовой жизни, по мнению В. Свинаина, системное понятие, характеризующее конечный результат, прежде всего качество работы законодательной, исполнительной и судебной власти в государстве [12]. А.В. Малько, В.В. Нырков считают, что качество правовой жизни - это совокупность существенных свойств юридической жизнедеятельности, создающей необходимые предпосылки для юридической защищенности интересов субъектов права, усиления гарантированности иных форм социальной жизни (экономической, политической и т.д.), повышения уровня правового развития данного общества.

Качество локально-правовой жизни следует оценивать, прежде всего, через качество локальной юридической деятельности, под которой, по мнению Ю.М. Никитенко понимается система последовательных, взаимообусловленных, формально определенных действий, использования средств и способов, осуществляемых органами управления юридических лиц, представительными органами работников организации, должностными лицами, работниками иными управомоченными лицами, направленными на регулирование социально-трудовых, организационно-управленческих отношений, возникающих в пределах локального социального образования на уровне отдельной социальной общности с целью согласования и реализации индивидуальных, коллективных прав и интересов [5, с.10].

Несомненно, что локальная нормотворческая, правоприменительная и интерпретационная деятельность являются основными видами локальной юридической деятельности, которые, в настоящее время далеки от совершенства. Проблемы в обозначенной сфере возможно решить посредством локально-правовой политики и её основных форм - локальной правотворческой, правоприменительной и интерпретационной политики. Именно локально-правовая политика позволяет наметить перспективы хозяйственной деятельности организации, само её существование, дальнейшее эффективное и репродуктивное функционирование, обеспечить эффективный механизм локального правового регулирования, а в конечном счете повысить

уровень и качество локально-правовой жизни.

Список литературы

1. Антонова, Л.И. Локальное правовое регулирование (теоретическое исследование): монография / Л.И. Антонова. – Ленинград: изд-во Ленинградского университета, 1985. – 137 с.
2. Малько, А.В. Теория правовой политики: монография / А.В. Малько. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 328 с. – ISBN 978-5-4396-0065-6.
3. Михайловский, И.В. Очерки философии права. Т. 1. / И.В. Михайловский. – Томск: В. М. Посохин, 1914. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1059891/>. – 15.12.2014.
4. Начало 2014 года: проблемный фон в России. Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2014. 18 февраля. - Режим доступа: <http://wciom.ru>. – 22.12.2014.
5. Никитенко, Ю. М. Локальная юридическая деятельность: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. М. Никитенко. – Саратов, 2013. – 30 с.
6. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru>. – 22.12.2014.
7. Пестова, Т. П. Локально-правовая политика: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. П. Пестова. – Казань, 2011. – 26 с.
8. Политическая и правовая жизнь изменяющейся России: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1: Проблемы качества и стратегии развития / под ред. Г.Н. Комковой, А.В. Малько; Саратов. ун-т. – Саратов, 2007. – 380 с. – ISBN 1998-2771.
9. Попов, С.И. Проблема «качества жизни» в современной идеологической борьбе / С.И. Попов. – Москва: Политиздат, 1977. – 279 с.
10. Сафиуллин, А. Р. Экономика благосостояния. Теория и практика: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2007. - Режим доступа: <http://knigi-uchebniki.com>. – 22.12.2014.
11. Справка основных показателей работы арбитражных судов Российской Федерации в 2011 - 2012 гг. - Режим доступа: <http://www.arbitr.ru>. – 22.12.2014.
12. Свинин, В. Томские начальники ставят друг другу «неуд.». Официальные доклады о качестве жизни далеки от реальности // Неизвестная газета. - 2003. - 24 декабря.